

Л.Е. АРТАМОШКИНА

*Доцент, доктор философских наук, доцент.
Санкт-Петербургский государственный университет*

L.E. ARTAMOSHKINA

*Associate Professor, Doctor of Philosophy.
Saint-Petersburg state University*

ПАМЯТИ ВАСИЛИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА РОЗАНОВА (1856-1919) ВСТУПЛЕНИЕ

Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ 16-03-00566

В мае этого года (2-3 мая: иногда расходятся в датах исследователи Розанова) исполнилось 160 лет со дня рождения В.В.Розанова: «круглая», но не юбилейная дата. Хороший повод вспомнить Василия Васильевича Розанова, который с юбилеями и торжествами по «домашности» своей не очень всегда (еще и при жизни) совмещался. Но по этому же свойству мысли он был чуть ли не первым, к кому обратилась философствующая мысль в очередной, переходный (переломный ?), момент истории нашей, в те 90-е годы, которые мы сейчас частенько характеризуем как «лихие девяностые.» Тексты Василия Васильевича Розанова сразу стали востребованы не только в академической среде, но вошли, очень лично для каждого, в нашу жизнь именно в тот момент, когда мы опять почувствовали себя «бездомными». И он так просто напомнил нам о простом-же, человечьем: «И помни: жизнь есть *дом*. А дом должен быть тепел, удобен и кругл». Поэтому он стал тогда, на мой взгляд, одной из немногих «скреп» памяти культуры.

Пожалуй, осознание мысли, и слова Розанова в таком качестве без обиняков выражает всю остроту проблемы памяти и в нынешнем состоянии русского общества.

Совсем недавно прошли и другие памятные дни в календаре новых дат (30 октября и 4 ноября) - глагол «прошли» вполне выражает отношение к состоянию нашей памяти о событиях, этими датами отмеченных.

Перечисляя и обосновывая причины кризиса исторического сознания, связывают актуализацию проблемы памяти с наследием тоталитарного прошлого, с образованием зон культурного отчуждения и пограничья. Есть и более простое объяснение: уходит поколение свидетелей значимых событий и периодов, вокруг которых выстраивалась как политика памяти в работе определенных

институций, так и практика её сохранения и трансляции. Поколение свидетелей давало статус «подлинности» тому, что помнит культура. Это был опыт, сохраненной не только памятью, но запечатленный в самом теле.

Сейчас приходят поколения, которые не имеют своего собственного опыта переживания этих ключевых событий, через призму уже своего собственного опыта и нарративных практик они смотрят на опыт «поколения свидетелей».

Актуализация исследований проблемы памяти, на мой взгляд, заключается также в том, что начинается новая стадия работы с памятью: мы переходим от «переработки прошлого» к формированию культуры памяти. Вот почему новый аспект проблемы исследования памяти – «поколенческий» - может быть наиболее сейчас востребованным. Обращение к этому аспекту, на мой взгляд, требует разработки необходимых методологических оснований для понятия «поколение» как такового, поскольку социологическое и историческое значение этого понятия не позволяет понять роль индивидуальной памяти в формировании памяти поколения, значение индивидуальной биографии для формирования биографии поколения, т.е. понять пути сохранения и трансляции индивидуальной памяти в память поколения, а затем, - в культурную память. Обращение к этим индивидуальным аспектам памяти в её отношении к памяти поколения может помочь в понимании как процессов воспоминаний, так и процессов «забывания».

Предлагаем статьи исследователей, объединенных пониманием, что концептуальная проработка проблемы памяти с необходимостью должна включать её культурфилософское осмысление, наряду с социологическими и историческими подходами.